

АВТОГРАФ ДОБАВЛЕНИЙ КО ВТОРОМУ АКТУ «ВИШНЕВОГО САДА»

Сообщение А. Р. Владимирской

Известная беловая рукопись «Вишневого сада» содержит текст, несколько отличный от обеих прижизненных публикаций пьесы (сб. «Знание», 1903, кн. 2, СПб., 1904, и отдельное издание А. Ф. Маркса. СПб., 1904). Наиболее значительны разночтения начала и конца второго действия.

В архиве Музея МХАТ хранится авторская рукопись этих фрагментов, к которой восходит печатный текст. При ней — сопроводительная бумага на бланке Канцелярии Главного управления по делам печати от 15 января 1904 г. следующего содержания:

«Канцелярия Главного управления по делам печати препровождает при сем проживающему в г. Москве директору Московского Художественного театра Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко добавление ко второму действию, дозволенной драматическою цензурою к представлению на сцене, пьесы под названием: „Вишневый сад“».

Автограф начала и конца второго действия дает нам источник композиционных и текстовых исправлений, а также уточняет дату этих исправлений.

Чехов приехал из Ялты в Москву в первых числах декабря 1903 г. В Художественном театре шли в это время репетиции «Вишневого сада». Спустя десять лет, в 1914 г., Станиславский рассказывал об этом периоде: «Пьеса долго не давалась. Особенно второй акт <...> после нескольких первых спектаклей Чехов изменил конец этого акта, вычеркнув бывшую раньше заключительную сцену, следовавшую за кончающей теперь акт сценою Пети Трофимова и Ани» («Речь», 1914, № 177, от 2 июля).

Однако, судя по дате цензурского документа и тексту автографа, Чехов изменил композицию второго акта не «после первых спектаклей», а до премьеры (состоявшейся 17 января 1904 г.) и монолог Шарлотты из заключительной сцены не вычеркнул, а перенес в начало акта, конец же акта был им написан заново. Изменения эти были настолько серьезны, что потребовали отдельного цензурного разрешения.

Вот как начинался второй акт в беловой рукописи.

Поле. Старая, покривившаяся, давно заброшенная часовенка, возле нее колодец, большие камни, когда-то бывшие, по-видимому, могильными плитами, и старая скамья. Видна дорога в усадьбу Гаева. В стороне, возвышаясь, темнеют тополи: там начинается вишневый сад. Вдали ряд телеграфных столбов, и далеко-далеко на горизонте неясно означает большой город, который бывает виден только в очень хорошую, ясную погоду. Скоро сядет солнце*. Я ш а и Д у н я ш а сидят на скамье, Е п и х о д о в стоит возле. Из усадьбы по дороге проходят Т р о ф и м о в и А н я.

А н я. Бабушка одинока, очень богата. Она не любит мамы. В первые дни мне было тяжело у нее, она мало говорила со мной. Потом ничего, смеялась. Обещала прислать денег, дала мне и Шарлотте Ивановне на дорогу. Но как это жутко, как тяжело чувствовать себя бедной родственницей.

* Текст: Поле ~ солнце совпадает с печатным текстом.

Трофимов. Тут кто-то есть, кажется... Сидят. В таком случае пойдемте дальше.

А ня. Три недели я не была дома. Так соскучилась! (*Уходят*).

Дуняша (*Яше*.) Все-таки какое счастье побывать за границей!

В публикуемом ниже тексте автографа начала второго акта слова, вычеркнутые Чеховым, взяты в прямые скобки; разночтения с печатным текстом приведены в подстрочных примечаниях. Пунктуационные расхождения с печатным текстом не оговариваются.

Шарлотта, Яша и Дуняша сидят на скамье, Епиходов стоит возле. Епиходов играет на гитаре, все сидят задумавшись^а. Шарлотта в старой фуражке; она сняла с плеч ружье и поправляет пряжку на ремне...

Шарлотта (*[задумчиво] в раздумье*). У меня нет настоящего паспорта, я не знаю, сколько мне лет, и мне все кажется, что я молоденькая. Когда я была маленькой девочкой, то мой отец и мамаша ездили по ярмаркам и давали представления, очень хорошие. А я прыгала salto-mortale и разные штучки. И когда папаша и мамаша умерли, меня взяла к себе одна немецкая госпожа и стала меня учить. Хорошо. Я выросла, потом пошла в гувернантки. А откуда я и кто я, — не знаю. Кто мои родители, может, они не венчались... Не знаю... (*Достает из кармана огурец и ест*.) Ничего не знаю. (*Пауза*.) Так хочется поговорить, а не с кем... Никого у меня нет...

Епиходов (*играет на гитаре и поет*). «Сколько счастья, сколько муки ты, любовь, несешь с собой...»^б Как приятно играть на мандолине!

Дуняша. Это гитара, а не мандолина.

Епиходов. Для безумца, который влюблен, это мандолина. (*Напевает*.) «В час свиданья, в час разлуки...»^в (*Яша подпевает*.)

Шарлотта. [Фуй как] Ужасно поют эти люди... фуй! Как шакалы.

Дуняша (*Яше*). Все-таки какое счастье побывать за границей!

Яша. Да, конечно. Не могу с вами не согласиться. (*Зевает, потом закуривает сигару*.)

Епиходов. Понятное дело, за границей всё давно уже в полной комплектции.

Яша. Само собой.

Епиходов. Я развитой человек, читаю разные [ученые] замечательные книги, но никак не могу понять направления, чего мне собственно хочется, жить мне, или застрелиться, собственно говоря, но тем не менее я всегда ношу при себе револьвер. Вот он... (*Показывает револьвер*.)

Шарлотта. Кончила... Теперь пойду... (*Надевает ружье*.) [Ужинать дома не буду, скажете, чтоб не ждали (*идет*). Не с кем мне поговорить, никто меня не слушает, все одна, одна... Пойду.] Вы^г, Епиходов, очень умный человек и [необыкновенно умный, только нужно одну минуту послушать вас, чтобы стало противно] очень страшный. Вас^д

^а В печатном тексте вместо: Епиходов ~ задумавшись—Епиходов стоит возле и играет на гитаре.

^б В печатном тексте вместо: Сколько~собой—Что мне до шумного света, что мне друзья и враги...

^в В печатном тексте вместо: В час ~ разлуки—Было бы сердце согрето жаром взаимной любви...

^г В печатном тексте вместо: Вы—Ты.

^д В печатном тексте вместо: Вас—Тебя.

должны^а любить женщины. (*Идет, про себя.*) Все умные дураки^б, не с кем мне поговорить, все одна, одна, никого у меня нет и... и кто я^в, неизвестно... (*Уходит г.*)

Е п и х о д о в. Собственно говоря, не касаясь других предметов, я должен выразиться о себе, между прочим что судьба относится ко мне без сожаления, как буря к небольшому кораблю, Если, допустим, я ошибаюсь, тогда зачем же сегодня утром я просыпаюсь, к примеру сказать, гляжу, а у меня на груди страшной величины паук... вот такой... (*Показывает обеими руками.*) И тоже квасу возьмешь, чтобы напиться, а там, глядишь, что-нибудь в высшей степени неприличное, вроде таракана. (*Пауза.*) Вы читали Бокля? (*Пауза.*) Я желаю побеспокоить вас, Авдотья Федоровна, на пару слов.

Д у н я ш а. Говорите.

Е п и х о д о в. Мне бы желательно с вами наедине. (*Вздыхает.*)

Д у н я ш а (*смущенно*). Хорошо. Только сначала принесите мне мою тальмочку. Она около шкафа. Тут немножко сыро.

Е п и х о д о в. Хорошо-с. Принесу-с. Теперь я знаю, что мне делать с моим револьвером... (*Берет гитару и уходит наигрывая.*)

Я ш а. Двадцать два несчастья. Глупый человек, между нами говоря. (*Зевает.*)

Д у н я ш а. Не дай бог, застрелится... (*Пауза.*) Я стала тревожная, все беспокоюсь. Меня еще девочкой взяла к господам, я теперь отвыкла от простой жизни и вот руки белые, белые, как у барышни... Нежная стала^д, всего боюсь. Страшно так. И если вы, Яша, обманете меня, то я не знаю, что со мной будет^е.

Я ш а (*целует ее*). Огурчик! (*Пауза.*)^ж Конечно, каждая девушка должна себя помнить, и я больше всего не люблю, ежели девушка дурного поведения.

Д у н я ш а. Я^з полюбила вас, вы образованный, можете обо всем рассуждать... (*Пауза.*)

Я ш а (*зевает*). Да-с... По-моему так: ежели девушка кого любит, то она, значит, безнравственная... (*Пауза.*) Приятно выкурить сигару на чистом воздухе. (*Прислушивается.*) Сюда идут... Это господа... [(*Торопливо.*) Приходите.] (*Дуняша порывисто обнимает его.*)

Я ш а. Идите домой, будто ходили на реку купаться. Идите этой дорожкой, а то встретятся и подумают про меня, будто я с вами на свидании. Терпеть этого не могу.

Д у н я ш а (*тихо кашляет*). У меня от сигары голова разболелась... (*Уходит.*)

Конец второго акта, начиная со слов Ани: «Как хорошо вы сказали», был написан Чеховым заново; текст автографа почти идентичен печатному, за исключением нескольких лексических и пунктуационных расхождений.

А н я (*в восторге*). Как хорошо вы сказали!

Т р о ф и м о в. Верьте мне, Аня, верьте! Мне еще нет тридцати, я молод, я еще студент, но я уже столько вынес... Как зима, так я голоден, болен^и, беден, как нищий, и — куда только судьба не гоняла меня,

^а Далее в печатном тексте: безумно

^б В печатном тексте вместо: Все ~ дураки — Эти умники все такие глупые

^в Далее в печатном тексте: зачем я

^г Далее в печатном тексте: не спеша

^д Далее в печатном тексте: такая деликатная, благородная

^е В печатном тексте вместо: что ~ будет — что будет с моим

^ж В печатном тексте ремарка отсутствует.

^з Далее в печатном тексте: страстно

^и Далее в печатном тексте: встревожен,

Собственно говоря господин Чехов не касаясь
 других предметов я должен выразить
 о себе между прочим что я очинь
 развитой человек. Я читаю всевозможные
 Ваши ученые сочинения. Но ни
 как не могу понять в них себя Ваше
 во направлении жить мне или застрелится
 но тем не менее
 если допустить
 тогда зачем же
 я ирр читаю
 (это просто да-
 тельно) вы
 дула...

Вы читали Русский слово "18 Января"?
 Это я так между прочим и вы прекрасно
 знаете что это псевдоним, а я ирр
 Ваш только доведован,
 Ивнтий псевд Чехов
 *) Епиходову
 1) Он же псевдоним

Scherer & Nathke
 6 1 MOSCOU.

И. М. МОСКВИН

Фотография с шуточной дарственной надписью Чехову:
 «Собственно говоря господин Чехов не касаясь других предметов я должен
 выразится о себе между прочим что я очинь развитой человек. Я читаю все-
 возможные Ваши ученые сочинения. Но ни как не могу понять в них себе
 Ваше направления жить мне или застрелится но тем не менее я их читаю.
 Если допустим я ошибаюсь тогда зачем же всегда когда я их читаю я
 прихожу (это просто даже замчательно) в состоянии духа...
 Вы читали «Русския слово» 18 января?... Это я так между прочим и Вы
 прекрасно знаете для чего я это присовокупил. А я могу Вам только завидовать.

Известный Вам
 * Епиходов

* Он же псевдоним.

И. М. Москвин — первый исполнитель роли Епиходова в пьесе «Вишневый сад»
 Литературный музей, Москва

где я только не был, и все же душа моя всегда, во всякую минуту, и днем и ночью была полна неизъяснимых предчувствий... Я предчувствую счастье, Аня, я уже вижу его...

А н я (*задумчиво*). Восходит луна...

Слышно, как [где-то] Епиходов играет на гитаре^а. Восходит луна. Где-то около тополей Варя ищет Аню и зовет: «Аня! Где ты?»

Т р о ф и м о в ^б. Вот оно счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я слышу уже^в его шаги, и если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие!

[Занавес]

Г о л о с В а р и. Аня! Где ты?

Т р о ф и м о в. Опять эта Варя! (*Сердито.*) Возмутительно!

А н я. Что ж? Пойдемте к реке. Там хорошо.

Т р о ф и м о в. Пойдемте. (*Идут.*)

Г о л о с В а р и. Аня! Аня!

З а н а в е с

^а Далее в печатном тексте: все ту же грустную песню.

^б Далее в печатном тексте: Да, восходит луна. (Пауза.)

^в В печатном тексте вместо: слышу уже — уже слышу